

Вскоре пришло сообщение, что Ли Вэй с ребенком прибыла к следственному изолятору. Ян Бинь встал, потушил сигарету в пепельнице, затем с силой заткнул пистолет за пояс и, подтянув брюки, вышел.

Это была окраина, и коридоры изолятора были пустынные, холодные решетки излучали леденящий холод. Полицейские ботинки Ян Биня гулко стучали по плитке, каждый шаг словно мог раздробить чьи-то кости.

Спустившись на первый этаж, он увидел Ли Синчуаня, которого вели в наручниках.

— О, кто это у нас? — усмехнулся Ян Бинь.

Ли Синчуань холодно поднял взгляд. После суток в заключении его костюм был измят, а на подбородке появилась жесткая щетина. Но выражение его лица оставалось таким же — спокойным и хладнокровным, без тени усталости. Его глаза, встретившись с взглядом Ян Биня, были полны решимости, и его обычная смелость никуда не делась.

Ян Бинь подошел к нему и насмешливо потрогал наручники:

— Как ощущения?

— Решил отпустить?

— Не хотелось бы, но придется, — Ян Бинь цокнул языком, притворяясь сожалеющим. — Я бы хотел поддержать тебя ещё пару дней, но дело закрыто, как не отпустить?

После этого он кивнул полицейскому за спиной Ли Синчуаня:

— Когда выйдете за ворота, снимите с него наручники.

Полицейская молчала.

— Не слышала?

— Поняла.

Перед выходом за ворота она сняла наручники с Ли Синчуаня, и железные ворота медленно открылись. Ли Синчуань резко изменился в лице.

На длинном пологом спуске Ли Вэй стояла спиной к нему на гравийной дороге, насильно затаскивая Сяо Шу в машину. Сяо Шу сопротивлялся, отчаянно вырываясь и крича:

— Бабушка!

— Ли Чжо!

Мышцы Ли Синчуаня напряглись, но в следующую секунду чья-то рука крепко сжала его предплечье. Это была та самая полицейская, она тихо прошептала, так, чтобы слышал только он:

— Ещё не время.

— Папа!

Услышав его голос, Сяо Шу изо всех сил вырвался из рук Ли Вэй, повернулся, но, не пробежав и двух шагов, упал на землю.

— Папа! Папа, спаси меня, в машине плохие люди! Сяо Шу боится!

Его лицо было залито слезами, а теперь, испачкавшись в пыли, стало грязным. Ли Вэй хотела поднять его, но Чэнь Хунминь внезапно выпрыгнул из машины, опередил её и, схватив Сяо Шу за воротник, резко поднял его:

— Хватит реветь! Поехали со мной! Я твой отец!

— Папа! Папа!

Сяо Шу рыдал, его лицо покраснело от воротника, руки и ноги беспорядочно били воздух. Но Чэнь Хунминь, не проявляя ни капли жалости, ударил его ногой, и ребенок тут же замолчал.

— Черт...

— Сяо Шу! — Ли Вэй закричала.

Она была ближе всех и видела всё яснее, поэтому бросилась на Чэнь Хунминя, пытаясь отбить ребенка.

— Ты его ударил, отпусти его! Сяо Шу!

Но она не могла сравниться с Чэнь Хунминем, он оттолкнул её на землю, плюнул и назвал старой каргой.

Ли Синчуань стоял в тени ворот, его лицо было неразличимо.

— Ладно! Хватит тут устраивать сцены! — Ян Бинь кивнул Чэнь Хунминю, давая понять, что нужно действовать быстрее.

Чэнь Хунминь тут же, на глазах у всех, швырнул ребенка на землю и потащил его к машине, как кошку или собаку.

Сяо Шу в его руках свесил голову, и ярко-красная кровь из носа беззвучно капала на землю, оставляя за собой шокирующий кровавый след. Полицейская за спиной Ли Синчуаня с отвращением отвела взгляд.

Бросив ребенка в машину, Чэнь Хунминь с силой захлопнул дверь и пробормотал ругательство.

Ли Синчуань действительно умел терпеть!

Его мозг лихорадочно работал, пока он вытирал кровь с рук о штаны и нажимал на газ. Но в тот момент, когда он опустил голову, краем глаза он увидел, как с горки стремительно спускается чья-то фигура и, прежде чем кто-то успел среагировать, прыгнула на машину.

— Синчуань!

Лин И, едва догнав их, увидел эту потрясающую сцену. В мгновение ока Ли Синчуань оказался в воздухе, его железные руки крепко схватились за верхнюю часть окна, а всё тело плотно прижалось к двери движущейся машины.

— Синчуань!

Лин И и Ли Вэй одновременно вскрикнули, а Ян Бинь нервно дотронулся до пистолета за поясом.

В свистящем ветре Ли Синчуань был словно проворный леопард, левой рукой крепко держась за раму машины, а правой стуча в дверь:

— Остановись!

В ужасе Чэнь Хунминь решил не останавливаться на полпути, крепко схватил руль и нажал на газ, пытаясь сбросить его с машины. Машина сначала подпрыгнула на месте, а затем с ревом ускорила.

Резкий ветер ударил в уши, Ли Синчуань стиснул зубы, изо всех сил держась за край машины, и, увидев, как Сяо Шу в полубессознательном состоянии болтается на заднем сиденье, его сердце сжалось.

— Я сказал, остановись!

Его голос слился с ветром, руки напряглись, и он, рискуя жизнью, потянулся внутрь машины, чтобы вырвать руль у Чэнь Хунминя. В борьбе машина едва не потеряла управление.

Всё произошло за какие-то три секунды, а те, кто остался на месте, наблюдали, как белая машина, извиваясь, исчезает из виду, а Ли Синчуань уже наполовину влез внутрь. В панике Чэнь Хунминь закричал:

— Господин Ян! Он хочет меня убить!

Время настало.

Ян Бинь ожидал, что Ли Синчуань начнет действовать, но не думал, что тот бросится на машину в последний момент, не думая о последствиях. Через мгновение Ян Бинь сел в полицейскую машину, только пристегнул ремень, как задняя дверь с грохотом открылась. Он отпустил педаль газа, обернулся и увидел Лин И.

Не только Ли Синчуань был готов рискнуть жизнью.

— Что ты собираешься делать? — Лин И, бледный, тяжело дышал. — Что ты задумал против Синчуаня?

— Кто тебя пустил? Немедленно выходи!

В следующую секунду Лин И молча пристегнул ремень, не собираясь отступить.

Каждая секунда могла стать решающей, и, видя его решимость, Ян Бинь холодно блеснул глазами:

— Если ты так хочешь умереть с ним, я тебя ублаговую!

Полицейская машина, как стрела, ринулась вперед. Одновременно ещё одна полицейская машина тоже тронулась, следуя за ними. Через пять минут они увидели белую машину на обочине дороги недалеко от изолятора.

Под крутым обрывом Ли Синчуань, неизвестно как, открыл дверь. Чэнь Хунминь крепко сжал его шею, но он всё ещё держал ручной тормоз, и машина, крутясь на месте, задела камни на обочине с визгом.

— Синчуань! — Лин И в машине закричал, разрываясь от боли. — Осторожно!

Машина ещё не остановилась, как Лин И отстегнул ремень и выбежал, чтобы помочь, но Ян Бинь оттолкнул его. Ли Синчуань, висящий на машине, был багровым, вены на лице вздулись, но его руки не ослабели. Остановив машину, он резко откинулся назад, крепко схватился за раму и, подняв ноги, ударил Чэнь Хунминя, отправив его в другую дверь.

Бам!

От сильного удара Чэнь Хунминь чуть не сломал череп, и, спасая жизнь, отпрянул назад, крича:

— Господин Ян, спасите!

Едва он произнес это, как Ян Бинь вытащил пистолет:

— Ли Синчуань, ты что, убить собрался?!

Ли Синчуань остановился, медленно повернулся и увидел черный ствол, направленный прямо на него. Ян Бинь стоял в десяти метрах, держа пистолет в обеих руках.

— Ты собираешься стрелять? — его голос был ледяным.

Глядя на это кровожадное выражение, Ян Бинь почувствовал холод в висках, и воспоминания о том, как пять лет назад он чудом избежал смерти, вернулись. Но, долгое время работая на грани закона, он развил в себе высокую психологическую устойчивость и быстро взял себя в руки:

— Ты думаешь, я не смогу?

— Сможешь — стреляй! — Ли Синчуань, казалось, намеренно провоцировал его. — Не заставляй меня презирать тебя.

Сказав это, он больше не обращал внимания на Ян Биня, полез в машину через окно водителя, чтобы спасти Сяо Шу. Ян Бинь нахмурился, в его глазах мелькнула холодная решимость, и он зарядил пистолет, подойдя ближе:

— Сегодня я тебя прикончу.

<http://bllate.org/book/16753/1540488>